

ческих песнях, потому что он не только противопоставляет, но и сравнивает античный и современный мир, античного и современного человека.

Державин обратился к античности для утверждения в поэзии идеала независимой личности. Вся лирика Державина автобиографична, но в «Анакреонтических песнях» автобиографизм особый. Державин по-новому прочел и истолковал анакреонтею и, опираясь на ее пример, изобразил современного человека, самого себя. Вот почему в сборнике два главных героя — Анакреон и Державин.

В 90-е годы образ Анакреона вновь привлек к себе внимание поэтов и переводчиков. Несколько раз была опубликована биография Тиисского певца, вышли новые переводы анакреонтеи (И. Виноградов. Стихотворения Сафы лесбийския стихотворицы... с присовокуплением песней, переведенных из Анакреона, и других стихотворений. 1792; Анакреоновы стихотворения. Перевод Н. Львова. 1794; Н. Ф. Эмин. Подражания древним. 1795; Анакреоновы стихотворения. Перевод И. И. Мартынова. 1801). Особенно важен был перевод Н. Львова, первый полный перевод, сделанный по подстрочнику Е. Булгариса и снабженный статьей и подробным комментарием. Державин, который был, видимо, знаком с работой Львова и до ее появления в печати, внимательно изучил все новые материалы об Анакреоне.

Любопытно проследить генезис державинского образа Анакреона. Источником, очевидно, были книжки Н. Львова и Н. Эмина.

Львов рассказывает, что тиран Гиппарх присылал за Анакреоном судно, приглашая поэта побывать в Афинах; что Анакреон «в делах тирану смел советовать», «умел наследное свое благородство поддержать силою своего таланта, поведением своим, добродетелью, твердостью». Державин прочел в переводе Львова отрывок, многозначительно озаглавленный: «Знатность и богатство Анакреон ни во что ставил». Эмин в биографии Анакреона приводит факт, как тиран Поликрат подарил поэту пять талантов золота и как поэт, не спавший из-за них «целые две ночи», на третий день вернул их со словами: «Я ненавижу дар, который мешает мне во время ночи вкушать сладость сна».

Все эти моменты Державин использовал, создавая свой образ независимого, свободного Анакреона:

Цари к себе его просили
Поест, попить и погостить
Таланты злата подносили,
Хотели с ним друзьями быть